

Перевод: Vzhiiikk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 19: Таблетка Божественного Дракона

Когда И Пин открыл глаза, он увидел Цзи Линфэн.

Все его тело мучительно ныло от боли, но когда он снова увидел Цзи Линфэн, вся его боль исчезла.

Он взволнованно спросил: "Ты... ты в порядке?"

Когда И Пин посмотрел на Цзи Линфэн, его глаза были наполнены теплыми слезами и, несмотря на его ноющую боль; он был более живым, чем когда-либо.

Иногда И Пин боялся Цзи Линфэн и не знал, когда она вдруг обернется против него и ударит, даже несмотря на её ангельскую красоту. Но с этого момента, даже если она ударит его, он никогда не будет больше... жаловаться.

Он переменял свои взгляды потому, что, когда он боролся с Гу Тяньлэ, именно Цзи Линфэн взяла самый мощный удар на себя, а раз они оба были тяжело ранены, это было всё равно, что пренебречь собственной жизнью, чтобы спасти его...

Даже тогда, когда у неё совсем не осталось сил, она заставила себя отвести его в безопасное место, ещё сильнее ухудшая собственные травмы.

Даже когда дня её было крайне важно сохранить все оставшиеся силы, она использовала свою жизненную силу чтобы спасти его...

Несмотря на то, что он был в оцепенении, он знал, что она подвергала опасности собственную жизнь четыре раза подряд, ради него!

Когда он вспомнил, сколько раз она помогала ему за всё это время, несмотря на неприятности от неё время от времени, он чувствовал себя очень виноватым.

Неожиданно он понял, что влюбился в неё, она была не только очень красива, в его сердце она была ангелом...

Цзи Линфэн моргала глазами, 'Почему это вдруг он на меня смотрит? Обычно, он даже минутки не находит, чтобы посмотреть на меня...'

Но она быстро сказала: "В первую очередь, ты должен беспокоиться о себе. Быстро, подними жизненное дыхание и распространи его по всему телу. Проверь, есть ли какие-либо препятствия..."

Он сделал так, как ему было велено, и через некоторое время сказал: "Мое дыхание в норме".

В мгновение, как он собирался встать, он увидел даму в завуалированной соломенной шляпе стоящую позади Цзи Линфэн. Он спросил: "Здесь есть кто-то ещё?"

Цзи Линфэн красиво улыбнулась: "Это Сяо Юсюэ, она спасла тебя".

И Пин встал и почтительно поклонился ей: "Доброжелательная мадам! Я ваш должник. Но у меня нет никакого способа отблагодарить вас..."

Цзи Линфэн улыбнулась и сказала: "Тебе не следует с ней говорить. Она нема и глуха".

И Пин опешил: "Она меня не слышит? Тогда откуда ты знаешь её имя?"

Цзи Линфэн тихо рассмеялся: "Ты такой дурак! Она умеет написать!"

И Пин был поражен: "Точно! Я могу написать ей". И сразу же он начал водить по земле деревянной палкой.

Он был лаконичен: "Я И Пин. Спасибо, что спасли меня. Я в долгу перед вами..."

Сяо Юсюэ кивнула и забрал свою деревянную палку, встряхнув руками.

И Пин сказал: "Даже если вы считаете, что это обычный поступок, я никогда не забуду вашу доброту. Я действительно думал, что мне конец. Но когда я был в коме, я почувствовал нежное прикосновение, утешавшее меня, именно оно привело меня обратно в мир смертных. Увы, я такой дурак. Вы же меня не слышите..."

И Пин вдруг подумал, что эта девушка в вуали, должно быть, самая лучшая леди в мире. Её царственный вид и готовность затрачивать столько усилий в спасении кого-то ей незнакомого, сильно его тронули.

Он снова заводил по земле, но в этот раз пальцем: "Мадам, я для вас незнакомец, но вы оказались готовы потратить собственную жизненную энергию на меня, на свой страх и личный риск. У меня нет слов, но я полон благодарности. Если я могу что-то сделать для вас, я обязательно это сделаю".

Цзи Линфэн печально вздохнула: "Я спасала тебя столько раз, но никогда не слышала, чтобы ты говорил что-нибудь подобное мне!"

И Пин кивнул: "Я также буду делать для тебя всё что угодно, до тех пор, пока это в рамках моральных законов братства".

Цзи Линфэн сделала вид, что расстроилась: "Тебе не стоило добавлять 'до тех пор'. И вообще, почему я всё ещё чувствую, что мне ты благодарен меньше?"

И Пин равнодушно сказал: "Эта дама явно не попросит меня сделать что-нибудь плохое".

Цзи Линфэн вызывающе воскликнула: "А я попрошу? Что за предрассудок!"

И Пинг оправдался: "Она глухонемая пока и была готова помочь мне, подставляя саму себя под риск... её сердце просто слишком доброе и без единой капли коварства, она не станет вредить никому".

Внезапно, Цзи Линфэн бросила в него камешек, но И Пин его поймал. Она сердито сказала: "Хм, значит я не добрая и достаточно коварная, чтобы причинять боль другим!?"

И Пин быстро ответил: "Это не то, что я имел в виду..."

Цзи Линфэн бросила в него ещё камешков, "Мне интересно, сколько раз ты сможешь уклониться!"

Сяо Юсюэ сделала глубокий вдох. Она израсходовала почти все свои жизненные силы и её боевые силы теперь слабы. Пройдёт много времени, прежде чем она сможет полностью восстановиться. Но она была счастлива, что И Пин был в состоянии говорить и даже двигаться!

Она так волновалась за него. Несмотря на то, что она была в силах собрать воедино весь его поток жизненной энергии, она не была уверена, будет ли он в состоянии проснуться после такого потрясения. Его травмы были слишком тяжелыми. Поэтому, уже когда он открыл глаза, она была очень рада.

Она с завистью смотрела на Цзи Линфэн и И Пина. Они были похожи на поссорившуюся пару...

Цзи Линфэн сказала: "Ты, наверно, потерял всю свою боевую силу. Если бы мы боролись сейчас, ты бы, вероятно, плакал и умолял меня остановиться. Да даже если ты сейчас в своих полных силах, я тебя всё равно побью. Прекрати ловить мои камни или я действительно пропитаю их своим боевым духом, вот тогда будет больно!"

И Пин равнодушно пробурчал: "Кажется, что мои враги меня не убили, только потому что ты меня убила ещё до них".

Внезапно, он уклонился от гальки пропитанной её боевой силой и норовящей попасть ему прямо в лицо, он воскликнул: "Ты по-настоящему дерёшься!"

Цзи Линфэн улыбнулась: "Ты думал, я тут шутки шучу? Это называется; преподавать неблагодарному человеку урок! Извинись передо мной и тогда я остановлюсь".

И Пин равнодушно сказал: "Никогда! Ты... Тогда ты пнула меня в долине, а теперь смущаешь перед другими".

Внезапно, Цзи Линфэн остановился и замолчала. Она совершенно забыла о Сяо Юсюэ. Она молча ругала себя, за безразличность к её чувствам.

И Пин был удивлен, что Цзи Линфэн вдруг так затихла, он даже немного волновался. Может она была серьёзно травмирована, но держала всё в себе?

Он с беспокойством спросил: "Ты... ты... в порядке?"

Цзи Линфэн отвела свои очаровательные глаза и тихо сказала: "Ты просто неблагодарный дурак..." А потом она просто стала его игнорировать.

И Пин повернулся к Сяо Юсюэ и снова провёл пальцем по земле: "Могу ли я посмотреть на вас, чтобы знать, кому возвращать долг в будущем?"

Сяо Юсюэ провела палкой по земле и покачала головой: "Я некрасивая. Вы, безусловно, будете очень разочарованы".

И Пин быстро ответил: "Внешний вид вторичен. Сердце, вот что имеет значение".

Сяо Юсюэ была непреклонна: "Не заставляйте меня".

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "Только открыл глаза и уже хочет попятиться на других. Позор!"

И Пин проигнорировал её и снова написал: "Извини". Он снял феникса белого изумруда и

снова написал: "Этот драгоценный длинный меч может и не очень дорогой, но если вы покажете мне его снова, то в следующий раз, я сделаю что угодно для вас!"

Сяо Юсюэ неохотно взяла меч, ибо И Пин уже насильно поместили его в её руки!

И Пин как его током ударило, когда коснулся её рук. Они были гладкими и шелковистыми, совсем не то, чего он ожидал!

Он полагал, что его спасла старая леди!

Но если старой она не была, то как научилась управлять сильным и успокаивающим жизненным потоком энергии, который он тогда почувствовал?

Внезапно, мысли И Пина были прерваны звуками приближающихся шагов.

Цзи Линфэн и Сяо Юсюэ тоже были встревожены.

Их обнаружили?

И Пин, Цзи Линфэн и Сяо Юсюэ занервничали. Ведь все трое потеряли большую часть своего боевого духа и сейчас были не в состоянии сражаться...

Два старика появились в поле их зрения.

Цзи Линфэн и И Пин сразу узнал их, это были Шангуань Цинъюнь - мастер боевого клана Божественный Меч и Янь Нанфэй - мастера секты Цзэнь!

И Пин встал в защитную позу, но из-за того, что он не восстановился, его раны начали вновь кровоточить...

Шангуань Цинъюнь сказал: "Не тревожьтесь. Мы здесь не ради преследования".

Цзи Линфэн удивленно спросила: "Вы не преследуете нас?"

Янь Нанфэй сказал: "Вас трое?"

Он узнал И Пина и Цзи Линфэн, но не даму в вуали.

Янь Нанфэй сказал: "Мы должны охотиться на вас, по приказу Поместья Чести. Сейчас почти все традиционные кланы, которые были в Поместье Чести, ищут вас повсюду".

И Пин спросил: "Так для чего вы здесь?"

Шангуань Цинъюнь ответил: "Юный герой, мы восхищаемся вашим мужеством, но помочь открыто мы вам не можем. Хотя Гунсунь Байя больше нет, но Поместье Чести остаётся влиятельным. Я советую вам, вместе с этой девицей, залечь на дно в течение длительного времени..."

Янь Нанфэй вздохнул, "Я не уверен, что мы всё правильно делаем, она всё-таки из секты Святой Ведьмы. Между традиционными и нетрадиционными кланами скоро может разгореться война".

И Пин был благодарен, "Старшие, я вам искренне благодарен..."

Янь Нанфэй серьёзно сказал: "Не будьте пока слишком счастливы. Вы должны уходить сейчас же. Если мы смогли вас выследить, скоро и остальные подойдут. Пожалуйста, будьте осторожны".

И Пин кивнул и его дух воспылал эмоциями! Была ещё справедливость в этом мире!

Даже Цзи Линфэн была удивлена, что они были готовы позволить ей уйти, хотя и знали, что она была их врагом.

Она сразу спросила: "Почему вы готовы меня отпустить?"

Шангуань Цинъюнь ответил: "Если я не ошибаюсь, вы должно быть Святая Дева секты Святой Ведьмы"

Цзи Линфэн медленно кивнула.

Шангуань Цинъюнь добавил: "Ну кто никогда не совершал плохих поступков? Кроме того, только потому, что вы из еретического клана, ещё не значит, что вы злодейка. Если вы по-настоящему оцените наш жест, возможно, вы сможете уговорить вашего брата утихомирить ситуацию. Слишком много боев и волнений в наши дни".

Цзи Линфэн вздохнула: "Если традиционные кланы не будут провоцировать нас, мы и сами ничем мешать не станем. Но Поместье Чести ведет всё традиционное братство против нас..."

Шангуань Цинъюнь был серьёзен, "Если бы ваш брат не убил старого Святого Меча, Поместье Чести никогда бы не стало поднимать всё братство на борьбу с вами".

Цзи Линфэн быстро ответила: "Мой брат не убивал его. Почему бы вам не спросить самого Цзо Тяньи? Разве не очевидно, что кто-то специально сеет раздор между еретическими и традиционными кланами?"

Янь Нанфэй спросил: "Правда?"

Цзи Линфэн была раздражена, "Спросите Цзо Тяньи самостоятельно. Я не хочу повторяться. И не имеет значения, был ли убит старый Святой Меч моим братом или нет. Его смерть была прекрасным поводом для Поместья Чести, утвердить своё господство во всем братстве".

Янь Нанфэй тяжело вздохнул: "Это верно..."

Он достал эмблему и сказал: "Это 'Таблетки Продления Чистоты Выносливости' нашего клана. Они могут не только ускорить заживление, но и улучшить чистоту вашей внутренней силы..."

Цзи Линфэн была в шоке. Эти таблетки были сокровищем секты Цзэнь и они были невероятно редки. Она слышала о них, но думала, что это просто легенда.

Даже Шангуань Цинъюнь был поражен, "Брат Янь, ты даже себе не можешь позволить эти таблетки. Почему ты отдаёшь их им?"

Она взяла сумку и посмотрел внутрь, там было две таблетки, "И Пин, посмотри. Это очень классные штучки".

Она вежливо посмотрела на Янь Нанфэя, хотя и была с подозрениями, "Почему вы отдаете нам их? Мы ведь совершенно незнакомы вам. Даже если вы восхищаетесь нашим мужеством,

нет необходимости даровать нам такие ценные подарки... "

Янь Нанфэй равнодушно сказал: "Вы не правы. Нам действительно нужно больше таких героев, как этот юноша, осмелившийся бросить вызов Поместью Чести. Когда я увидел вас двоих, борющихся против Гу Тяньлэ, я вдруг вспомнил те времена, когда сам был молод. В то время, я тоже был бесстрашен. Сейчас эти таблетки бесполезны мне или моим ученикам, у нас ещё давным-давно все потеряли мужество".

Было известно, что Янь Нанфэй был выдающийся мастером Цзэнь с высоким уровнем совершенствования. Чтобы он, так самоотверженно отдавал столь ценные таблетки... Это ясно показывало его уровень божественной благородности!

Лицо И Пина было мокрым от горячих слёз!

Он был очень тронут тем, что Янь Нанфэй подарил им нечто столь драгоценное и предупредил об опасности, он даже не знал, что сказать.

Цзи Линфэн, не колеблясь, сразу же взяла одну из таблеток и проглотила её.

И Пин был поражен её действиями и подумал, что это было довольно грубо; она ведь могла подождать, пока они уйдут.

Несмотря на то, что Янь Нанфэй был очень продвинутым мастером Цзэнь, но увидеть как его драгоценную пилюлю проглотили прямо перед ним, было перебором и для него!

Цзи Линфэн приняла опасность на себя. Она отлично разбиралась в ядах и имела к ним высокую устойчивость. Поэтому, она приняла на себя риск проглотить таблетку первой. Наконец, она сказала: "Они безопасны".

В войне между еретическими и традиционными кланами использовались не только боевые искусства, часто прибегали и ко всяческим уловкам.

И Пин сказал ей: "Линфэн, стоило бы доверять старшим..."

Цзи Линфэн равнодушно на него посмотрела: "Ты слишком доверчив, тебя предадут друзья, также как и твоего отца".

Её слова были словно кинжалы в сердце, в результате чего И Пин дар речи потерял.

Цзи Линфэн не хотела причинить ему боль, но хотела, чтобы он в первую очередь помнил жесткие правила выживания, ведь не всегда всё будет так удачно.

Сяо Юсюэ, которая слушала их со стороны, была глубоко тронута Цзи Линфэн, она подумала: "Она столько всего делает ради его блага, а он даже не знает об этом..."

Внезапно, И Пин схватил мешок и передал его в её руки!

Он указал на неё пальцем и показал жестом, что эта таблетка была для неё!

Каждый был шокирован его действием...

Янь Нанфэй поспешно сказал: "Молодой герой, эта таблетка очень ценна и она для вас..."

И Пин был непреклонен: "Эта глухая леди спасала мою жизнь, и израсходовала почти все свои боевые силы ради меня. Я должен вернуть свой долг. Без неё, я бы здесь не стоял!"

Янь Нанфэй был ошеломлен. Он думал, что это он великий благодетель, но по сравнению с этим юношей, он и рядом не стоял! Не удивительно, что все эти годы он не мог стать сильнее старого Святого Меча. В момент, когда он подумал, что достиг нового уровня благодетели, он встретил ещё более самоотверженного человека, чем он сам. И он был простым юнцом!

Шангуань Цинъюнь вдруг громко разразился смехом: "Вы все такие святые... каждый сходит с ума. Только я в здравом уме!"

Все смотрели на него в оцепенении.

Когда Шангуань Цинъюнь успокоился, он вынул мешочек дрожащей рукой, "Это 'Таблетка Божественного Дракона'. Юноша, тебе очень повезло сегодня. Возьми их. Но позволь мне предупредить, нужно, по крайней мере шестьдесят лет совершенствования внутренней силы, чтобы потребить эту таблетку или ты умрёшь".

Он заставил И Пина взять мешочек.

Янь Нанфэй был поражен, "Ты... когда и как ты получил эти таблетки?"

Даже Цзи Линфэн и Сяо Юсюэ были в оцепенении. Он только что протянул им одно из семи сокровищ, что существовали лишь в легендах...

Сяо Юсюэ быстро подсчитала, что если И Пин выпьет 'Великую Золотую Таблетку Омоложения' и 'Таблетку Божественного дракона' одновременно, то сила и чистота его боевого духа будет настолько поразительна, что будет даже трудно представить его будущие возможности!

Если бы только он ещё принял 'Таблетку Продления Чистоты Выносливости'...

Шангуань Цинъюнь вдруг сказал с хитрым лицом: "Пятьдесят лет назад, в этом самом месте... Я нашел её и скрывал от многих из вас. Я не говорил о них никому... "

Внезапно, Янь Нанфэй тоже рассмеялся, "Ты не сказал брату Шуайю и даже мне. Неудивительно, что в тот день, ты сказал, что у тебя подарок для сестры Сянь'Эр и вёл себя как хозяин мира. Увы, она просто внезапно исчезла в тот день..."

Шангуань Цинъюнь сказал: "Я думаю, мы слишком много болтаем. Давайте пойдём. Чем скорее они отправятся, тем лучше".

Когда они ушли довольно далеко, Янь Нанфэй начал шептать тихим голосом Шангуаню Цинъюню: "Приятель, а ведь получается, что брат Шуай на самом деле Сяо Шуай и он из Дворца Добродетели..."

Шангуань Цинъюнь вздохнул: "Давай будем надеяться, что их клан не возымеет амбиций стать доминирующим кланом братства..."

Шангуань Цинъюнь был прискорбен, "Я не могу поверить, что мы совершили налет даже на наши собственные кланы в это время..."

И Пин, Цзи Линфэн и Сяо Юсюэ наблюдали, как Шангуань Цинъюнь и Янь Нанфэй исчезли из

поля их зрения.

Внезапно, Цзи Линфэн сказала меланхолично: "И Пин, я должна предостеречь и помочь моему брату".

И Пин был изумлён, "Ты уходишь?"

Цзи Линфэн с тревогой сказала: "Это точно. Независимо от того, что происходит вокруг, я обязана помочь своему брату".

И Пин чувствовал её беспокойство, он пытался её успокоить, "Твой брат сейчас самый сильный в братстве. За исключением старого святого меча и Гунсунь Байя, нет ни одного человека во всем братстве, способного соперничать с ним сейчас".

Цзи Линфэн покачала головой: "Как я могу не беспокоиться? Битва отличается от дуэли. В бою, можно подвергнуться нападению в любой момент".

Она добавила: "Если ты помнишь свой бой с Цзюэ Юань, Цзо Тяньи и Гу Тяньлэ, то заметь, что если бы любой человек из толпы решил напасть на тебя, пока ты пытался бы выровнять шаг, тебе был бы конец!"

И Пин вспомнил как Шуй Исянь была в одиночку окружена десятками бойцов. Сравнив тот случай со своей борьбой с Цзюэ Юанем, Гу Тяньлэ и Цзо Тяньи, он начал дрожать.

Если бы кто-то решился напасть на него со спины или когда он потерял равновесия, он бы погиб!

Цзи Линфэн меланхолично на него посмотрела, "Даже сейчас, пока мы просто болтаем, не меньше дюжины человек нас ищут. Кто-то должен их отвлечь. И единственный человек, способный на это - я".

И Пин пытался её отговорить: "Я уже могу двигаться. Уверен, мы сможем преодолеть это вместе... "

Цзи Линфэн посмотрела ему в глаза и равнодушно сказала: "Ты переоцениваешь себя и недооцениваешь их! Да и вообще, какое у тебя право просить меня остаться?"

И Пин был поражен. В самом деле, какое право он имел на это?

Внезапно, Цзи Линфэн мягко сказала: "Будь осторожен и не умри. Я хочу, чтобы ты навсегда меня запомнил..."

Она медленно подняла правую руку...

Когда И Пин увидел, что она подняла правую руку, он подумал: "Она собирается ударить меня на дорожку?"

Он глубоко вздохнул. На этот раз он не собирался бороться, хотя он в любом случае не боялся боли...

Болезненный удар, что он ожидал, так и не пришел. Вместо этого, он оказался в её объятиях, и она нежно поцеловала его в губы...

Он был поражен и взволнован. Это был первый раз, когда он целовал девушку в губы...

Ему стало казаться, что она совсем забыла, что тут ещё один человек стоит...

Внезапно, Цзи Линфэн освободила его от своих объятий и исчезла в тени, "До встречи и будь осторожен..."

Никто не видел её слёз...

И Пин ещё долго смотрел ей в след.

Сяо Юсюэ вздохнула про себя, "Совершенно очевидно, что и он любит её..."

И Пин спрашивал себя вновь и вновь: "Какое право у меня есть? Ну какое право у меня на это есть?"

Цзи Линфэн плакала, уходя: "Почему он не просил меня остаться? Почему он не сказал, что любит меня? Я... я бы обязательно осталась..."

<http://tl.rulate.ru/book/465/25564>